

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Советская киномотога

1965 год
№ 94 10 ВТОРНИК
(1898) АВГУСТА
Цена 3 коп.

ЗВЕНИ, ЗВЕНИГОРОДКА!

Они живут недалеко от родины Тараса Шевченко в районном городе Звенигородке... Звенигородская народная хоровая капелла известна далеко за пределами Украины...

Пара народных талантов продолжает... На нашем снимке: участницы художественной самодеятельности Звенигородки Рита Червуненко и Ольга Янина.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ

«Советской культуре» обратились ко мне с просьбой рассказать, как город Омск помогает селу...

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Б. УСИМОВ, секретарь Омского горкома КПСС

Временом и накоплению его потенциальных возможностей для непосредственной помощи селу... После мартовского Пленума ЦК КПСС все районы города приняли на себя дополнительные обязательства по оказанию добровольной помощи союзным и колхозам.

Организовать выезд лекторов в колхозы и совхозы, прочитать 1.000 лекций и докладов... Организовать выставку в колхозах и совхозах 30 газетных витрин.

Силами инициаторов завода СК проведена профилактика дома культуры в колхозе «Власть Советов» Саргатского района.

ГОРОД ПОМОГАЕТ СЕЛУ

Аналогичные обязательства были приняты по Октябрьскому, Куйбышевскому, Кировскому, Ленинскому и Центральному районам.

Бюро горкома КПСС 29 марта рассмотрело предложения, представленные районными комитетами, промышленными предприятиями и строительными организациями города по оказанию помощи селу.

Нет никакой возможности хотя бы перечислить все те добрые дела, которыми отмечено шестство омичей над селом.

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В трехкилометровом и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

• новости сн по советскому союзу • новости сн из-за границы • новости сн •

КАКИМ БУДЕТ ПАМЯТНИК?

БРЕСТ. (Наш вест. корр.). 94 работы прислали на конкурс памятника героям Брестской крепости архитекторам, скульпторам, художникам и инженерам.

ТЕАТР В СТЕПИ

САЛСЬК. (Наш вест. корр.). В Сальском степе гастролирует Шахтинский театр драмы имени Николая Погодина. Коллектив дал около 30 спектаклей, из которых более 20 тысяч зрителей.

Рапсод XX века

ФРУНЗЕ. («СК»-ТАСС). Студия «Кинрифильм» выпустила широкий экранный фильм-очерк «Манасчи», который рассказывает о непревзойденном исполнителе эпоса «Манас» Сайкабе Каралаеве.

«ТОБАГО» МЕНЯЕТ КУРС

РИГА. (Пресс-служба «СК»). На экраны республики вышел новый широкоэкранный приключенческий фильм «Тобаго».

СОПОТ ВРУЧАЕТ НАГРАДЫ

ВАРШАВА. (Наш корр.). Нынешнее лето не очень благоприятно для туризма. Солнечными днями в Польше в течение нескольких дней во туристических маршрутах скопилось в Сопоте — небольшом живописном городке Польской Прибалтики.

ЗА МОЛЬБЕРТОМ

ЧЕРНОВИГРОД. («СК»-ТАСС). На постоянной выставке изобразительного искусства дворца культуры Черновигорода появилась новая картина — «В шпекле». Ее автор — рабочий очного завода шахты № 2 «Черновигородецкая» Евгений Дмитриев.

В КАДРИОРГСКОМ ДВОРЦЕ

ТАЛДИН. («СК»-ТАСС). Работы почти 100 лучших эстонских прикладников представлены на открывшейся в Кадрюрском дворце республиканской выставке прикладного искусства.

БРАВО, «ЦИРКУС-ГЮЗЕЛЬ»!

«Мост дружбы» — так назвали в своей статье гастроли советского цирка в Турции один из местных журналистов. Около двух месяцев выступлений в «Спортивном выставочном дворце», вмещающем 4,5 тысячи зрителей, дали достаточноное основание для этого. Начиная с 17 июня, когда мы впервые встретились с дружелюбными и горячими зрителями, гастроли проходили с большим успехом.

АТОМНОЙ СМЕРТИ — НЕТ!

МОСКВА. 20 лет прошло с того черного дня, когда на мирный японский город была сброшена американская атомная бомба.

НА БИЕННАЛЕ В КАРРАРЕ

В итальянском городе Карраре проходит IV всесоюзная Биеннале скульптур. На выставке представлены работы мастеров 29 стран мира.

«ГОРНЯК» — СТУДИЯ ШАХТЕРОВ

СУЧАН. (Приморский край). Первый номер Сучанского «Горняка» и киножурнал о спортсменах города выпустила на Дню шахтера доблестная индустрия «Горняк».

ЗА ЛУЧШУЮ КИНОУСТАНОВКУ

МОСКВА. («СК»-ТАСС). Секретарь ВЦСПС и Государственный комитет Советов Министров РСФСР по кинематографии проведет с 1 сентября 1965 года по 1 марта 1966 года смотр работы сельских киноустановок в автономных республиках, краях и областях Российской Федерации.

ЗА ЛУЧШУЮ КИНОУСТАНОВКУ

МОСКВА. («СК»-ТАСС). Секретарь ВЦСПС и Государственный комитет Советов Министров РСФСР по кинематографии проведет с 1 сентября 1965 года по 1 марта 1966 года смотр работы сельских киноустановок в автономных республиках, краях и областях Российской Федерации.

В КАДРИОРГСКОМ ДВОРЦЕ

ТАЛДИН. («СК»-ТАСС). Работы почти 100 лучших эстонских прикладников представлены на открывшейся в Кадрюрском дворце республиканской выставке прикладного искусства.

БРАВО, «ЦИРКУС-ГЮЗЕЛЬ»!

«Мост дружбы» — так назвали в своей статье гастроли советского цирка в Турции один из местных журналистов. Около двух месяцев выступлений в «Спортивном выставочном дворце», вмещающем 4,5 тысячи зрителей, дали достаточноное основание для этого.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Б. УСИМОВ, секретарь Омского горкома КПСС

Временом и накоплению его потенциальных возможностей для непосредственной помощи селу... После мартовского Пленума ЦК КПСС все районы города приняли на себя дополнительные обязательства по оказанию добровольной помощи союзным и колхозам.

Организовать выезд лекторов в колхозы и совхозы, прочитать 1.000 лекций и докладов... Организовать выставку в колхозах и совхозах 30 газетных витрин.

Силами инициаторов завода СК проведена профилактика дома культуры в колхозе «Власть Советов» Саргатского района.

ГОРОД ПОМОГАЕТ СЕЛУ

Аналогичные обязательства были приняты по Октябрьскому, Куйбышевскому, Кировскому, Ленинскому и Центральному районам.

Бюро горкома КПСС 29 марта рассмотрело предложения, представленные районными комитетами, промышленными предприятиями и строительными организациями города по оказанию помощи селу.

Нет никакой возможности хотя бы перечислить все те добрые дела, которыми отмечено шестство омичей над селом.

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В трехкилометровом и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Б. УСИМОВ, секретарь Омского горкома КПСС

Временом и накоплению его потенциальных возможностей для непосредственной помощи селу... После мартовского Пленума ЦК КПСС все районы города приняли на себя дополнительные обязательства по оказанию добровольной помощи союзным и колхозам.

Организовать выезд лекторов в колхозы и совхозы, прочитать 1.000 лекций и докладов... Организовать выставку в колхозах и совхозах 30 газетных витрин.

Силами инициаторов завода СК проведена профилактика дома культуры в колхозе «Власть Советов» Саргатского района.

ГОРОД ПОМОГАЕТ СЕЛУ

Аналогичные обязательства были приняты по Октябрьскому, Куйбышевскому, Кировскому, Ленинскому и Центральному районам.

Бюро горкома КПСС 29 марта рассмотрело предложения, представленные районными комитетами, промышленными предприятиями и строительными организациями города по оказанию помощи селу.

Нет никакой возможности хотя бы перечислить все те добрые дела, которыми отмечено шестство омичей над селом.

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В трехкилометровом и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

В тридцатилетнем и шумном Стамбуле трудно узнать привычное. Однако стамбульцы уже привыкли к нам, и нередко на улице, в парке, в гостинице от незнакомых людей слышишь приветствие «цирк-гюзель».

Девиз фестиваля — дружба

СОФИЯ. («СК»-ТАСС). На болгарском курорте Варна открылся первый Балканский кинофестиваль, проходивший под лозунгом «Киноискусство — за дружбу на Балканах».

«...Есть у нас Глинка, и есть у нас Глазунов, — родники необычайно счастли-

РОДНИК СКАЗОЧНОЙ ЖИВОЙ ВОДЫ

линоватые его сочинения знают даже не все музыканты. Впрочем, если и знают, то пытаются свои исполнением «улучшить» эту якобы «устаревшую» музыку.

Слишком часто приходится сталкиваться с тем, что Глазунова исполняют в чуждой ему манере. Придтанья, замедления, перманентное рубато — все это претит истинному духу его творчества, искажает замысел сочинений, всегда ясных и предельно стройных по своей архитектонике.

Печально, что в юбилейные дни об этом приходится писать. Но ведь бесспорно, что именно из-за неверной интерпретации огромные художественные

Александр Константинович Глазунов, фотограф сделан в Ленинграде в 1926 году, перед отъездом композитора за границу. Публикуется впервые.

достижения Глазунова не нашли еще пути и сердца слушателей. Удивительной красотой обогатил Глазунов русское искусство. Ни с чем не спутно столь своеобразно по стилистическому канону. В ней зачатливо уравновешено, светлым мироощущением, видятся поэтические пейзажи родины, широкие и раздельные степные просторы, и рядом — богатырский размах мужественных тонов, в которых слышится отзвук героических деяний народа, остроту величия его истории. Желая обогатить композитора в эстетическом, много решений монолитных целое его сочинений на отдельные, разрозненные фрагменты, где слышится эликсир Глинки и Бородина, Чайковского и Римского-Корсакова.

Но в этой «многозначности» творчества, в обилии стилистических явлений, объединенных в самостоятельную музыкальную речь, Глазунов не только не суживает, но расширяет. Он — дитя своего времени, своей эпохи. Как не сравнить его здесь с Танеевым, Рахманиновым, Скрябиным, которые (как и он) на рубеже XX века яв-

лись хранителями великих традиций искусства XIX столетия. Каждый из них вырос и сформировался на базе разных, но не чуждых стилистическим традициям русской классической музыки. Объединяясь и взаимовлияя, эти стили породили новое

качество, неповторимое по названию и национальному характеру. К тому же Глазунов был ярким противником нарождающегося модернизма. Пыборник заветов великих деятелей прошлого, сторонник музыки для народа, для массового аудитория, проповедник глубокой гуманистической «идеологии», он органически не принимал эссыонных изысков, оригинальничания, протискиваясь к уродливому, модному характеру для элитарного модернизма. Чувство и мысль — безгранично и красиво — вот содержание творчества Глазунова, имеющее для нас непреходящую ценность.

Но только ли творчеством ограничивается деятельность этого замечательного человека? Можем ли мы в дни юбилея забыть о нем как о дирижере, пропагандисте всего нового и прогрессивного в русской музыке начала XX века? Можем ли забыть о нем как о педагоге, воспитателе целой плеяды музыкальных деятелей, явившихся строителями новой советской культуры? Глазунов — первый дирижер Петроградского консерватории, чуткий и добрый наставник, гениальный композитор и замечательный интерпретатор — вот какими он памятен для нас и таким останется дорожкой для будущих поколений.

Г. ЯКОВЛЕВ.

ХУДОЖНИКОВ СЛАВУ НАРОДКАХ МАГАЗИНОВ

кое количество названий деревень и сел, что и бездумным перечнем их трудно охватить. В селе Овчарином Кирово-Чепецкого района я нашла веселую и народную игрушку-забаву «включющие куры». Игрушка древнейшая, да и делаются ее деревенские старухи-муж да жена. Если весте о том, что в Овчарином (да, конечно, и в других селах) жила еще эта названная и прелестьная забавка, дождет до Кирова, надо думать, что-то должно быть слышно, чтобы сохранить ее, пока не поздно. Она стоит того и каждому понравится.

ТАК ПОЧЕМУ же колхозные мастера художественных ремесел не отозвались на запрос обложки?

Талантливые народные таланты есть повсюду, и они только того и ждут, чтобы о них вспомнили. Но ведь вспомнить можно по-разному.

Готовность обложки продовать изделия колхозников, продовать их доход повсюду. И есть в деревнях умельцы-художники, знатоки народного творчества; кто-то из них сам будет работать, кто-то сможет научить молодых, но мало этих людей. Их нужно найти, заинтересовать. Речь идет о восстановлении художественно-прикладных ремесел. Ремесла, промысла нужно воссоздать, благо, на наше счастье, есть кому это сделать. Талантливые умельцы ждут помощи, ждут бережного доброго слова, внимания, участия. О планах и замыслах говорить рано. Но нужно начать говорить продовать также то малое количество вещей, что могут сделать колхозники.

В Кирове я побывала на центральном городском рынке. Я не увидела в продаже ни одной хозяйственной корзинки, а это сейчас самый сезонный, ходовой товар. Как тут было не вспомнить председателя колхоза Данилова и его негодование по поводу пяти тысяч корзин, праздник дежащих сейчас на колхозном складе! Становится подходом к промыслам далеко не удерж.

Директор рынка Герасим Ардальонович Выборов на мой вопрос, можно ли на рынке продавать колхозную художественную продукцию, отозвался положительно. Он даже обещался такой возможностью, справедливо считая, что это и обогатит, и украсит рынок.

Многие просят! Мы отвечаем для этого специальные отделы. Это позволит колхозам постоянно продовать то, что делают на дому мастера...

ВЕРНУВШИСЯ в Москву, я побывала в магазине подарков ГУМа. Интересно и важно было узнать, какой прием у покупателя встретит наделенная крестьянскими ремеслами.

Сотрудники магазина и не сомневаются в том, что наша народная игрушка, а также, плетение раскупится немедленно. Творчество и народному искусству, пожалуй, еще и не было. Туристы всех континентов покупают в Москве то, что присылают артилы, но ассортимент пока очень узок и однообразен.

Что же, быть может, мы и дождемся, что замечательные творческие художественные промыслы возродятся, и, может быть, недалеко тот день, когда и в столице будет продаваться их творческие, простые и прекрасные вещи. Но разве только продаваться? А наши выставочные залы? В них народное творчество всегда займет достойное место. Кроме того, мы можем послать эти вещи и на зарубежные выставки — пусть по всему свету знают талант русского крестьянина! Такой возможности можно только радоваться.

Приходи к нам скорее, милая народная игрушка! Мы встретим с заботой и любовью и тебя, и все, с чем познаем нас крестьянские умельцы.

Олга ПОЗДНЕВА.

Летом 1918 года А. К. Глазунов дирижировал симфоническим оркестром в Павловске. После концерта к нему подошел молодой человек и на Аляванском русском языке решил переписать ноты, сфотографировать. В том юности было столько простоты, чистоты, искренности, что усталый дирижер не смог ему отказать.

Потом очень полюбил Александр Константиновичу, и с того дня в его жизни появились дружеские отношения между выдающимся русским композитором и начинающим артистом-фотографом. Он снимал композитора и дома — за рулем, с матерью, друзьями, и в консерватории, и в театре, и в концертных залах среди учащихся.

В 1928 году издательство «Искусство» опубликовало книгу «Александр Глазунов» с прекрасными фотографиями и фотографиями.

ПРОДОЛЖАЕМ обсуждение проблем опереточного театра

— Продолжим репертуар, режиссуру, исполнительства. Сегодня своим мыслям о театре оперетты делится композитор Анатолий Новиков.

ОТКРОВЕННО признаюсь: наблюдая за спором, развернувшимся на страницах «Советской культуры» вокруг проблем опереточного искусства, я поначалу не имел намерения включаться в него. Конечно, трудно было не порадоваться, что жанр, с которым за последние время я все чаще творчески соприкасался и познавал, какие сложности стоят на пути его развития, наконец-то привлек к себе пристальное внимание. Наконец-то заговорили о том, что надо со всей серьезностью решать проблемы, связанные с театрами оперетты, — проблемы репертуара, режиссуры, исполнительства. Наконец-то делаются попытки определить природу советского театра музыкальной комедии, специфику опереточного искусства и т. д., и т. п.

Что и говорить, такое обсуждение и очень важно, и очень своевременно, ибо где-то мы стали сдавать завоеванные позиции, где-то, напротив, слишком загнулись в рамках канона, а то и штампов, в пределах дозволенного, доступного жанру и обидели тем самым возможности искусства оперетты, где-то чрезмерно «заэстетизировались». Мне хотелось бы отметить, в основном творчество, для себя решая ряд проблем, проверить их на театре, следя за реакцией зала, опираясь на доступную данному жанру, а что недополнимо, что ему во благо, а что «напобить».

Однако два обстоятельства, на мой взгляд, весьма существенных, побуждают вступить в спор. Обстоятельство первое — казалось бы, никак не связанные друг с другом, но, убежден, имеющие одинаковые корни, порожденные одной природой явлений — стремление перенести зарубежные «новшества» на советскую почву, воспользоваться готовыми, «апробированными» эталонами. Я говорю о спектакле «Вестсайдская история», поставленном в Московском театром оперетты, и о статье А. Асаркина «Новшества» в «Советской культуре» от 22 июля г. л.

Вспомогая по поводу того, что оперетта отстает от других жанров музыкального искусства, вполне закономерно о необходимости уровня наших театров музыкальной комедии, о том, что мало написано и поставлено произведений, завоеванных столь же широкой популярностью, как лучшие произведения Дунаевского, Милюткина, ставшие своего рода советской опереточной классикой. Закономерно стремление к обновлению репертуара, к поиску новых средств выразительности, к использованию «мертвых языков» оперетты, с попыткой «оживить» ее старинные. Все это вполне закономерно!

Повторю, мне очень хорошо известно, как тяжело приходится нашим театрам музыкальной комедии, какой голод испытывают они в репертуаре и сколь жарко берутся за все новое, способные принести успех труппе. С другой стороны, я могу воочию убедиться в популярности театров музыкальной комедии у зрителей. Это жанр доподлинно массовый. И задачи театров — всемерно использовать подобную популярность для пропаганды нашего искусства, для воспитания художественного вкуса народа. Естественно, забота о том, чтобы не потерять авторитет у зрителей, не снизить их интерес к оперетте, оправданна. Однако стремление всемерно расширить репертуар оперетты не ради достижения всеобщности театров. Отсюда вовсе не следует, что можно гоняться за любым на-

в одном из прибалтийских городов. Воспоминания о нем остались еще только тридцать лет. Память о выдающемся русском композиторе у фотографа-любителя осталась не только у фотографа Александра Константиновича, но и у его сына, который на фотопортрете написал: «Александр Константинович Глазунов-художник».

В 1928 году издательство «Искусство» опубликовало книгу «Александр Глазунов» с прекрасными фотографиями и фотографиями. В том юности было столько простоты, чистоты, искренности, что усталый дирижер не смог ему отказать.

РЕДКИЕ ПОРТРЕТЫ КОМПОЗИТОРА

В 1928 году издательство «Искусство» опубликовало книгу «Александр Глазунов» с прекрасными фотографиями и фотографиями.

Вспомогая по поводу того, что оперетта отстает от других жанров музыкального искусства, вполне закономерно о необходимости уровня наших театров музыкальной комедии, о том, что мало написано и поставлено произведений, завоеванных столь же широкой популярностью, как лучшие произведения Дунаевского, Милюткина, ставшие своего рода советской опереточной классикой. Закономерно стремление к обновлению репертуара, к поиску новых средств выразительности, к использованию «мертвых языков» оперетты, с попыткой «оживить» ее старинные. Все это вполне закономерно!

ТВОРЧЕСКИЕ СПОРЫ

ОПЕРЕТТА И ВРЕМЯ

Анатолий НОВИКОВ

духовно обогащать людей, учить, воспитывать их в духе коммунистических идеалов.

Воспитывать, учить, идею обогащать — под этим я подразумеваю не чтение моралей и проповедей, не провозглашение громких фраз и лозунгов, которые чаще всего не доходят до ума и сердца. Спектакль может быть поучительным в разных планах: он может учить красноречию, благородию, возвышенному, может рассказывать о прекрасных людях, вызывать желание зрителей походить на героев спектакля. И, кстати, наши артисты именовали так и воспитаны: они ищут в театре поучительного, они приходят на спектакль не просто «спланировать», а поразились о жизненных событиях, ситуациях, почувствовать героев, пожить их мыслями и чувствами. И если нечего познать, нечему поучиться, нечего поперевозить, они уходят неудовлетворенными.

А чему же может научить такой спектакль, как «Вестсайдская история»? Кто они, эти люди, существующие на сцене, каковы их идеалы, их моральные и жизненные устои? Кто они, эти востовые мальчики и девочки? Кому сочувствовать, а кого ненавидеть? Зритель не может ответить на эти вопросы. Нет ассоциаций, которые могли бы связать мысли сидящих в зале с поступками героев «Вестсайдской истории», нет контактов, точек соприкосновения.

И самое обидное, что на постановку, видно по всему, потрачена уйма времени, энергии, труда. Технически добился многого: спектакль идет в стремительном темпе, актеры двигаются по сцене очень легко, свободно, непринужденно. Можно удивляться профессиональной технике, которой овладела труппа, удивляться, не больше!

Великий учитель театрального искусства К. С. Станиславский говорил, что оперетта всегда должна быть присущи легкий ритм, бодрый темп, искреннее веселье, изюм шество, ирригивость. Ничего этого я не увидел в новом спектакле московской труппы.

Спрашивается, стоило ли, отключившись от всего, что уже достигнуто, что стало приметами советского театра музыкальной комедии, отказавшись от традиций, уходящих своими корнями в историю русской комической оперы времени Соколовского, Пашкевича, Финюна, от традиций русских актеров музыкальной комедии, хвататься за «новшества»?

В ХОХЛОМСКОМ ЗАВОЛЖСКОМ КРАЮ...

ПРО КАКИЕ это места, про какой город сказано поэтом — «в деревенном домотноманном городе»? Но здесь, в Семеновом, дадимом, узорчатом, бравечном, не найти верней слова: «в деревенном домотноманном городе». Здесь идешь по улице, и реальные ильичники деревянные кружево проножат тебя от дома к дому. Здесь все чисто, веселому дереву под характер и под стать. Порадь этот заводский лесистый край и зоркую, огненную Хохлому, и молодую городскую роспись, и знаменитую по всему свету семеновскую матрешку.

В деревенном домотноманном городе живет художница Маргарита Касьянова. Дом ее последний на окраине; с крыльцом — лес. И лес словно входит в дом: солидностью соснового срубца, цветами и ветками, что любят похотыться, где все — о людях, талантливых и древним искусством.

У художницы Маргариты Касьяновой еще самая ранняя молодость. Всего только три больших холста, включая дипломную работу, и перебивало у нее на мольберте. Все три — о крестьянском Заволжье, о той красоте, что живет здесь в людях, об искусстве здешних умельцев. Ее последние картина «Хохлома» была показана на выставке «Советская Россия» и замечательными красками дерева и хохломского росписи, поэтическим ощущением удивительной русской Хохломы.

В красках картин, в золотистой ее охре и в красной новинке — сама лесенная стихия Хохломы. Желтое, золотое, красное — вот Хохлома. Здесь и ее шестастое буйство, огонь-полюхавье фонавого буйства, и затейливый рисунок «шурини», здесь и ее дерзость — солонечное, темное («солнечный стрелочник дракон») — лила, береза, осина, и лиляное семя, свернутое в омуф; здесь и северная девичья краса, мастерицы Хохломы... золотые косы, красные денницы старинных заволжских деревень... Художница уловила самую музыку хохломского искусства. И шире — лирическую причастность человека и этой музыки краскам. В ее денницах-мастерах есть что-то очаровательное, лирическое Хохломы, лиризм этого края — его нежности и его теплоты. И оттого столь образно подана связь человека и его искусства, красоты его натуры и красоты работы.

Яркие, скляно полонные краски, широкое и свободное построение, — лаконичная симметричность фигур и чем-то тоже переключаются с декоративностью хохломского письма. И интересное дело: в плане стилизации ритма, остротой завершенности композиции, в красках картин, трехзвучном сочетании одежды девушки — желтое, оливо-золотистое и кино-варно-красное — узнается отголосок старой русской иконы. До чего это неожиданно и до чего хорошо получилось! Ведь, очень современная по ощуще-

нию темы, по своим образам, по самой живописной манере, и вдруг — давние-давние буревские или или какие другие заветы. И это живет и входит в поэтическую плоть холста как изыскание давности художественного таланта на Руси и влетает еще одну ноту в ансамбль о русском искусстве, о сегодняшней Хохломе.

Эта картина, можно сказать, — уже зрелое произведение молодой художницы. Потому зрелое, что здесь точно отгаданы и сбалансированы образы, и в них — изобразительная манера, ставшая для нее базисом своим широким талантом, девушки, парни — хороший здешний народ, что изображен в холсте, написанном Маргаритой для Семеновского дома культуры. Но в поэтическую речь, как прозаическое слово, вошла обстоятельная повествовательность. А в «Хохломе» все звучит поэзией.

Той поэзией, которая особенно понятна в хохломском заволжском краю, где на каждом шагу видишь, как талантлив, красив народ наш. Искусство Маргариты Касьяновой много дает и пониманию этого таланта и этой красоты.

Она озвучена новыми образами. В работе — эскизы и монументальные рисунки новой готической в Горьком; не стилизация, нет, но веселая, красочная игра с русским народным духом, с городскими-теремами из давних сказок и давних любочных картин. В мастерицы — начатые холсты, эскизы, этюды. Видится художнице икона этого исконного русского заволжского края — в людях, в природе, в налетах его истории. Видится те живые краски, те образы, которые скажут о здешней одаренности к творчеству, о поэтической натуре и душевной широте.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

М. Касьянова. «Хохлома».

НАШУ ГОСТЮ «СЛУК»

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — сколько открывания тут в себе ее искусство! Что бы мы ни слушали: пейзажную песню, или танец старинный из сочинений э. де Лавра Болдрижа Сметаны, нас всегда поражают в них проникновенная теплота, тонкий и мажорный лиризм, высокая поэтика — черты, столь характерные для этого замечательного народа. Пожалуй, нет такой страны, в которой не было бы профессионального художественного коллектива, собирающего и бережно хранящего для потомков бесценные образцы поэзии, танца, музыки народного творчества. В Чехословакии эта роль выпала на долю ансамбля «СЛУК». Организованный в 1949 году, он вскоре получил признание не только у себя на родине, но и в странах Европы, Азии и Африки.

В Советском Союзе ансамбль не впервые. Этот его приезд вновь принес москвичам радость встречи с искусством поэзии высокохудожественным. Ни этот раз с особой отчетливостью проявились таланты чехословацкого ансамбля: его руководитель Юра Кубанка (художественный руководитель), Юлиус Маж (главный дирижер), Йозеф Штелцер (хормейстер) решили не просто довести до современников созданные народом в продолжении многих веков песни и танцы. Главное, овладев фольклорным материалом, внести в него элемент современного, сегодняшнего видения и слышания. Для всех живые страны истории и быта народа, используя при этом самые неожиданные и всегда оригинальные формы и жанры.

Почти каждый номер ансамбля «СЛУК» — это яркая, колоритная сценка, в решение которой вложено много выдумки, но музыка не является основной. Даже в чисто вокальные и инструментальные номера гости театра-ансамбля, полные очень наивной, но столь характерной для народных ансамблей.

В репертуаре ансамбля государственных премий ансамбль «СЛУК» представлен не только старинные песни и пляски разных областей страны, но и новые сочинения, созданные на основе народных традиций. В его работе принимают участие многие современные словаки композиторы. Их образцы и оригинальные произведения слышны в репертуаре ансамбля ювелиров-мастеров.

Искусство этого коллектива удивительно свежо и общительно. Техническое же мастерство столь высоко, что его подчас и не замечаешь. Что же нам особенно понравилось? Пожалуй, трудно что-то выделить, но запомнились и обидно, на долгие такие блестящие номера, как «Курчум» — танец извлекания «поставлен». «Нарисованные забавники» — сценка с ожившим ирисом, изображающим группу забавников с их легендарным танцем Яношом, «Варна» — инструментальная картина о музыкальном быте горцев, таинственная штука «Маргинация», «Пеперка». И, конечно, песни, песни, среди которых не было ни одной, не забывшей нас своим проникновенным языком, чистотой и неповторимым ароматом интонационного строя.

Г. АЛЕКСЕЕВА.

ПЕРВАЯ ПРЕМЬЕРА СЕЗОНА

МОСКВА. Заиграют — огни нового сезона в театрах столицы. Московский драматический показывает свои первые спектакли в Зеркальном театре сада «Эрмитаж». На днях здесь состоялась премьера: была поставлена пьеса американского драматурга Ирвинга Шоу «Бруклинская

навалка». В спектакле разоблачены прелести «американского раба». Перед зрителем предстает история двух приятелей-рыболовов, завладевших нуждой, скромных людей, доведенных до необходимости совершить убийство — убить гангстера Гоффа. «Бруклинская идилия» — первая

самостоятельная работа молодого режиссера М. Востина. В главных ролях заняты Л. Вронский, Ю. Катан, Яриев, А. Шварц, Л. Перепелкина и другие.

Оформление заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР И. Сунбатшвили, Музыка Л. Марголина,

